

Covenant & Conversation

Jonathan Sacks
THE RABBI SACKS LEGACY

БЕСЕДЫ О НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВАХ ТОРЫ

НА ОСНОВЕ НАСТАВЛЕНИЙ И СТАТЕЙ

РАББИ ЛОРДА ДЖОНАТАНА САКСА, ДА БУДЕТ БЛАГОСЛОВЕННА ПАМЯТЬ О ПРАВЕДНИКЕ

Благодарим семью Шиммель за щедрую спонсорскую поддержку цикла Covenant & Conversation, посвященного памяти Гарри (Хаима) Шиммеля. «Я влюбился в Тору рабби Хаима Шиммеля, едва она впервые попала мне в руки. Ее цель – поведать не только о той истине, которая лежит на поверхности, но и о ее взаимосвязи с более глубокой, заветной истиной. Он и его замечательная жена Анна, прожившие вместе 60 лет, вместе построили жизнь, которая была посвящена любви – любви к семье, к общине и к Торе. Эта необыкновенная супружеская пара неизмеримо растрогала меня, подавая пример того, как нужно жить.» – Рабби Сакс

ХУКАТ

ПЕРЕВОД С АНГЛИЙСКОГО СВЕТЛАНЫ СИЛАКОВОЙ

Почему Моше не было суждено войти в страну?

В Торе мало фрагментов, ввергающих в подобное оцепенение и недоумение. Моше, пастух, преданный Б-гу и своей миссии, сорок лет ведет за собой сынов Израиля. Но Б-г объявляет, что он не доживет до перехода через Иордан и не войдет в Землю обетованную.

Никто не оказал на историю еврейского народа такого долговременного влияния, как Моше. Этот человек противостоял фараону, возвестил о казнях, ожидавших Египет, вывел свой народ из Египта, провел его посуху через море, а затем через пустыню, терпел от этого народа многочисленные проявления неблагодарности. Моше доносил до народа слово Б-га и молил Б-га помочь народу. Имя «Израиль» означает «тот, кто противоборствует Б-гу и людям и одолевает»¹. Моше это определение подходит на все сто процентов. Благодаря своей страстной любви к справедливости и невероятно чуткой восприимчивости к голосу Б-га он стал величайшим лидером всех времен. И, однако, Моше не было суждено войти в страну, в которую он шел

много лет, с тех самых пор, как возглавил народ. Почему же?

В этом месте библейский текст одновременно предельно ясен и крайне загадочен. Изложенные в нем факты не подлежат сомнению.

После Исхода прошло без малого сорок лет. Почти все из поколения, помнившего Египет, умерли. В том числе умерла Мирьям, сестра Моше. Народ прибыл в Кадеш в пустыне Цин. Страна, куда он направлялся, уже близко. Однако, расположившись на стоянку на новом месте, люди обнаруживают, что у них нет воды. Они ропщут: «Лучше бы мы умерли, как умерли пред Г-сподом наши братья! Зачем вы привели общину Г-спода в эту пустыню? Чтобы здесь погибли и мы и наш скот? Зачем вы увели нас из Египта и привели в эти гиблые места, где нет ни зерна, ни смокв, ни винограда, ни гранатов? Да и питьевой воды [здесь] нет!» Опять канючат. До боли знакомый тон. Что ж, сыны Израиля ропщут в таком тоне почти постоянно, на протяжении всего времени скитаний. Но мы вдруг обнаруживаем, что это не повторение уже привычной сцены, а трагедия: «Моше и

¹ Так в английском переводе, слегка перефразированном автором. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова:

«противоборствовал [ангелу] Б-жьему и людям и одолев». — Примеч. перев.

Аарон, [оставив] общину, пришли ко входу в Шатер Встречи и пали ниц. И явилась им Слава Г-спода. Г-сподь сказал Моше: “Возьми посох и, вместе с твоим братом Аароном, созови общину. На глазах у всех заговори со скалой, и она даст воду². Ты добудешь для них воду из этой скалы и напоишь общину и скот”.

Моше, как и было ему велено, взял посох, [лежавший] пред Г-сподом. [Затем] Моше и Аарон собрали общину перед скалой и сказали им: “Слушайте меня, бунтари! [Хотите,] мы добудем для вас воду из этой скалы?”³

Моше поднял руку с посохом и дважды ударил по скале. [Из расщелины] обильно полилась вода, так что напилась [вся] община и скот.

Г-сподь сказал Моше и Аарону: “За то, что вы Мне не поверили, не явили Мою святость на глазах у сынов Израиля, вам не суждено ввести эту общину в страну, которую Я им отдаю!”»

Что именно Моше сделал не так? В чем его грех? За какое преступление полагается столь суровая кара — не удостоиться увидеть завершение миссии, порученной тебе Б-гом?

Мало какой фрагмент вызывает и столь активную полемику среди комментаторов. Каждый выдвигает свое толкование и спорит с остальными. Гипотез набралось так много, что итальянский экзегет XIX века рабби Шмуэль-Давид Луццато заметил: «Моше совершил один грех, но комментаторы обвинили его, самое малое, в тринадцати — каждый из них измыслил какое-нибудь новое беззаконие!»

Один современный ученый муж (раввин Аарон Ротер, «Шаарей Аарон») перечислил не меньше двадцати пяти версий, но на

самом деле их еще больше. Ниже мы рассмотрим несколько самых обоснованных.

Самое простое и известное объяснение дал Раши. По его словам, грех Моше в том, что он ударил по скале вместо того, чтобы отдать ей словесный приказ. Если бы Моше поступил так, как повелел ему Б-г, народ усвоил бы незабываемый урок: «Если даже эта скала, которая не говорит, не слышит и не нуждается в пропитании, исполняет слово Всевышнего, то уж тем более так должны поступать и мы»⁴.

Рамбам (Моше Маймонида) считает грехом Моше то, что он разгневался, — не сдержавшись, сказал народу: «Слушайте меня, бунтари!» Правда, если бы так поступил любой другой человек, проступок считался бы незначительным. Однако чем больше в человеке величия, тем строже требования Б-га к нему. Для сынов Израиля Моше был не только вождем, но и высшим образцом для подражания. Увидев, как он себя повел, люди могли сделать вывод, что гневаться простительно. И даже могли подумать, что Б-г в тот день гневается на народ, хотя Он и не думал гневаться.

Рамбан (Нахманид), опираясь на предположение рабейну Хананеля⁵, утверждает: Моше согрешил, вопросив: «[Хотите,] мы добудем для вас воду из этой скалы?» То есть намекнул, что это совершится благодаря человеческому могуществу, а не благодаря чуду и по милости Б-га.

Рабби Йосеф Альбо и другие (в том числе Ибн-Эзра) считают прегрешением то, что Моше и Аарон убежали от общины и пали ниц перед Б-гом. Им следовало невозмутимо стоять перед жалобщиками и верить, что Б-г ответит на их молитвы.

² Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...велите скале, чтобы она дала воду...». — *Примеч. перев.*

³ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «Моше и Аарон собрали общину перед скалой. “Слушайте же вы, бунтари! — сказал им [Моше]. — [Хотите,] мы

добудем для вас воду из этой скалы?”» — *Примеч. перев.*

⁴ Тора с комментарием Раши. М.: Книжники; Лехаим, 2017. Т. 4. С. 283.

⁵ Хананель бен Хушиэль (965 или 990–1055) — духовный лидер еврейства Северной Африки, автор комментария к Талмуду. — *Примеч. перев.*

Абарбанель⁶ выдвигает остроумное предположение. По его мнению, Моше и Аарон понесли наказание вовсе не за свои действия у этой скалы, а за проступки, совершенные в далеком прошлом. Аарон согрешил, изготовив золотого тельца. Моше согрешил, послав разведчиков в страну. Именно за эти прегрешения Аарон и Моше лишились возможности войти в страну. Однако, чтобы уберечь их честь, библейский текст не говорит об их истинных грехах открыто. Их действия у скалы были не коренной, а непосредственной причиной кары. (Поясню на примере. Если мост рухнет, непосредственной причиной может быть ураган, но коренная причина иная — неудачная конструкция моста.)

В недавнем прошлом покойный Рав Шах⁷, благословенна память о праведнике, предположил: возможно, Моше правильно поступил, упрекнув народ в бунтарстве, но избрал ошибочный порядок действий. Следовало сначала дать людям воду, продемонстрировав могущество и провидение Б-га. И только после того, как люди утолят жажду, сделать им выговор.

Впрочем, вопросы к этим версиям остаются. Во-первых, сам Моше заявил: Б-г потому не позволил ему войти в страну, что прогневался на весь народ, а не только на него: «В то время я молился Г-споду так: “О Г-сподь Б-г! Ты уже начал являть [мне], рабу Твоему, Твое величие и мощь Твоей руки! Какой бог на небесах или на земле способен совершить подобное Твоим деяниям и свершениям?! Позволь же мне перейти [эту реку] и увидеть прекрасную страну, что по ту сторону Иордана, эти прекрасные горы и Ливан!” Но Г-сподь разгневался на меня из-за

вас...» Аналогично в Теилим, 106:32 сказано: «Вызвали гнев Его у Меривы — и из-за них пришла беда к Моше»⁸.

Во-вторых, какие бы предположения мы ни строили о грехе Моше, кара все равно несоразмерно строгая. По молитвам Моше Б-г прощал сынов Израиля. Неужто Он не мог простить самого Моше? Не слишком ли сурово отнять у Моше возможность увидеть, как увенчаются усилия всей его жизни?

Согласно Талмуду, ангелы, увидев казнь рабби Акивы, спросили: «Такова Тора и такова награда за нее?»⁹ Тот же вопрос они могли бы задать и о судьбе Моше.

В-третьих, есть один интригующий факт. Чуть раньше, при похожих обстоятельствах, Б-г велел Моше взять посох и ударить по скале — то есть совершить то же самое действие, за которое в данном эпизоде (по мнению Раши и других) Моше понес наказание: «Народ страдал от жажды и роптал на Моше. “Ради чего ты вывел нас из Египта? — говорили они. — Чтобы уморить жаждой нас, наших детей и наш скот?”» «Что мне делать с этим народом? — воззвал Моше к Г-споду. — Еще немного, и они побьют меня камнями!» — «Иди впереди народа, — ответил Г-сподь Моше, — и пусть несколько старейшин Израиля пойдут с тобой. Возьми посох, которым ты ударил по Нилу, и ступай. Там, на Хореве, Я стану перед тобой на скале. Ты ударишь по скале, из нее потечет вода — и народ будет пить ее».

С замиранием сердца я решаюсь выдвинуть новое объяснение текста, вокруг которого столько споров. Но, возможно, есть ракурс, в котором весь эпизод будет увязан с другими и прояснится то, что в других ракурсах кажется непроницаемой тайной.

такова награда за нее?! Написано: ‘Буду среди умерших от Твоей руки, Всевышний, среди умерших от старости’. Лучше бы Ты убил его обычной смертью, а не через такие мучения”. Сказал им Всевышний, продолжив стих: “Их доля (награда праведникам) — в грядущей жизни”». См.: Вавилонский Талмуд. Трактат «Брахот». Т. II. М.: Книжники; Легаим, 2016. С. 389. — *Примеч. перев.*

⁶ Абарбанель Ицхак бен Йеуда (Абрабанель; 1437–1508) — комментатор Танаха. — *Примеч. перев.*

⁷ Эльазар-Менахем Шах (1899–2001) — духовный лидер литовского направления в ортодоксальном иудаизме, сооснователь израильской партии ШАС. — *Примеч. перев.*

⁸ Книга Псалмов [Теилим]. М.: Книжники; Легаим; F.R.E.E., 2016. С. 144.

⁹ Брахот, 61б. После казни рабби Акивы «сказали ангелы-прислужники Всевышнему: “Такова Тора и

В Талмуде (Авода зара, 5а) приведены слова Реш Лакиша: «О чем написано: “Вот родословная книга Адама”? Разве у первого человека была книга? Это учит нас, что Святой, благословен Он, показал первому человеку (заранее) все грядущие поколения и их толкователей, все грядущие поколения и их мудрецов, все грядущие поколения и их вождей»¹⁰.

Одна из самых поразительных особенностей иудаизма — отсутствие единственной центральной фигуры, основоположника, который сохранял бы главенство на протяжении всей его истории. Напротив, каждая эпоха порождала своих лидеров, непохожих между собой не только по характеру, но и по типу руководящей деятельности. Сначала была эпоха праотцев и праматерей. Затем пришли Моше и его ученик Йеошуа. После них черед тех, кого обобщенно называют «судьями», хотя по своей функции они ближе к военачальникам, чем к руководителям судебных органов. С приходом Шауля возникла монархия, но даже в тот период в обществе были и другие лидеры, помимо царя, — пророки и священники. С приходом Эзры появляется фигура нового типа: «писец», учитель как герой. Затем пришли старейшины, мудрецы Талмуда, знатоки алахи и агады. В мишнаитский период лидер еврейского народа именовался титулом «наси» (а позднее, в Вавилонии, «реш галута» или «экзиларх»). Хатам Софер¹¹ в одном респонсе (Орах хаим, 12) отмечает: наси был ученым мужем, но выполнял не только функции педагога и духовного лидера, но и в равной мере функции политические. Фактически он замещал царя. В Средние века появились и несколько новых типов лидеров — комментаторы религиозных текстов, кодификаторы еврейского закона,

философы и поэты, и широкий спектр руководящих структур — одни чисто светские, другие раввинские, третьи смешанные.

Тип лидерства — порождение своей эпохи. Напомню знаменитый спор о Ноахе. Как гласит Тора, он был «беспорочен в своем поколении». Некоторые полагают: если бы Ноах жил в эпоху великой праведности, он был бы еще более праведным. А другие — что в таком случае он был бы лишь одним из множества великих праведников. Факт в том, что каждое поколение порождает лидеров, чей стиль уместен именно в эту эпоху.

В Талмуде (Сангедрин, 21б) сказано: «Достоин был Эзра того, чтобы через него была дана Тора Израилю, если бы не опередил его Моше»¹². Согласно другому отрывку (Менахот, 29б), Моше сам просил Б-га дать Тору не через него, Моше, а через рабби Акиву. Можно бесконечно строить предположения, «если бы да кабы история пошла другим путем», но времена не выбирают: каждый из нас рождается в определенную эпоху и вынужден жить в условиях ее специфических сложностей и ограничений. Поэтому мы не сравниваем лидеров разных эпох, ведь критериев, действительных во все времена, не существует. «Иерубааль в своем поколении был подобен Моше в его поколении; Бедан в своем поколении был подобен Аарону в его поколении; Ифтах в своем поколении был подобен Шмуэлю в его поколении»¹³.

Каждая эпоха порождает своих лидеров, и каждый лидер — детище своей эпохи. Правда, принципы лидерства, не зависящие от времени, возможно, все-таки есть. Точнее, они точно есть. Лидер должен быть мужественным и честным. По словам мудрецов Талмуда, он должен уметь найти подход к любому человеку, учитывая его или

¹⁰ Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 5. С. 545.

¹¹ Моше Софер (он же Хатам Софер, «Подпись писца», по названию его книги; 1762-1839) — лидер венгерского еврейства, крупный раввин и алахист. — *Примеч. перев.*

¹² Цит. по: Рабби Яков Ибн-Хабиб. Эйн Яков («Источник Якова»). Т. 6. С. 86.

¹³ Вавилонский Талмуд, Рош а-Шана, 25а.

ее индивидуальные потребности¹⁴. Самое главное, лидер должен постоянно учиться (царь должен изучать Тору «все дни своей жизни»¹⁵). Но все это — минимально необходимые условия. Самих по себе их недостаточно. Также лидер должен чутко понимать, что требуется людям в его эпоху: в текущий момент, для нынешнего поколения, в текущей главе долгой истории народа. А раз лидер — представитель своего поколения, то даже величайшим лидерам не по плечу вызовы, которые возникают с приходом другого поколения. Это не их личная неудача. Так устроена жизнь, таково бытие человечества.

Эпизод с Моше и скалой примечателен тем, что Моше ориентируется на прецедент. Почти сорок лет назад, при схожих обстоятельствах, Б-г велел ему взять посох и ударить по скале. Теперь Б-г снова велел ему взять посох. Очевидно, Моше заключил, что ему велят действовать точно так же, как в прошлый раз. И он применяет прежний способ. Но он не понял, что времена изменились: есть нюанс, но существенный. Он имеет дело с новым поколением. В прошлый раз перед ним стояли люди, которые почти всю жизнь были рабами в Египте. А теперь — те, кто родился уже на свободе, в пустыне.

Между рабами и свободными людьми есть принципиальное отличие. Рабы делают то, что им прикажут. А свободные люди — нет. Свободных людей нужно воспитывать, информировать, наставлять, обучать — иначе они не научатся брать на себя ответственность за свои действия. Рабам ясно, что палка предназначена для битья. Палками рабо-владельцы принуждают к повиновению. Собственно, именно это увидел Моше при первой встрече со своим народом: египтянин избивал еврея. Но свободных людей бить нельзя. На них не действует грубая сила. Их нужно убеждать. С ними нужно разговаривать. Моше не

услышал — собственно, даже не понял, — как велико различие между давнишним и сегодняшним распоряжениями Б-га («ударь по скале» и «заговори со скалой»). В обоих случаях иносказательный смысл подобран так, чтобы точно быть созвучным менталитету соответствующего поколения. Если перед тобой раб, ударь его, а если свободный человек — поговори с ним.

Неспособность Моше подметить это различие — не изъяз и уж тем паче не грех. Просто Моше — смертный человек, и его промах — неизбежное последствие его брэнности. Вождь, способный вывести рабов из рабства на волю, не годится для руководства свободными людьми, когда они должны после кочевий по пустыне посвятить себя иной задаче — завоевать и заселить свою страну. Цели разные, и типы лидерства требуются разные. Собственно, именно этой истине учит нас все библейское повествование о недалеком путешествии, которое заняло сорок лет.

Великие перемены не происходят в одночасье. Для них требуется не одно поколение, а значит, и лидеры должны быть разных типов, нескольких поколений. Моше не мог стать таким, как Йеошуа, а Йеошуа не мог стать вторым Моше. Когда в момент кризиса Моше повторил действие, которое было уместно сорок лет назад, — это был знак, что пора передать бразды правления новому поколению. Моше, что свидетельствует о его величии, сам обо всем догадался и проявил инициативу, обратившись к Б-гу (Бемидбар, 27) с просьбой назначить преемника.

Если это толкование верно, то Моше вообще не согрешил и ни за что не был наказан. Правда, в Торе употреблены выражения, намекающие на грех («вы Мне не поверили», «вы взбунтовались против Меня», «вы проявили неверность Мне», «вы не явили Мою святость на глазах у сынов Израиля»). Но эти выражения могут

¹⁴ Вероятно, Танхума, Пинхас, 10. — *Примеч. перев.*

¹⁵ Так в английском переводе. В русском переводе Д. Сафронова под редакцией А. Графова: «...пусть он читает его всю жизнь...» — *Примеч. перев.*

относиться, как предполагают несколько комментаторов (см. десятое толкование, приведенное Абарбанелем, и комментарий Луццато), не к Моше и Аарону, а к народу и событию в целом. Отсюда ясно, почему Моше сказал: «Б-г разгневался на меня из-за вас».

То, что Моше не было суждено войти в Землю обетованную, — не наказание, а неизбежное следствие его (и нашей с вами) бренности. Теперь нам становится ясно, почему этот эпизод помещен в недельной главе «Хукат», которая начинается с обряда с рыжей коровой и очищения после соприкосновения со смертью. Также нам открывается, почему этот эпизод следует за сообщением о смерти Мирьям, сестры Моше и Аарона. Здесь закон и повествование тесно переплетены, образуя череду вариаций на одну тему — неотвратимости смерти и непрерывности жизни.

У каждого из нас есть свой Иордан, который нам не суждено перейти, даже если мы проживем очень долгую жизнь или преодолеем очень длинный путь. «Не тебе завершить работу, — сказал рабби Гарфон, — но нет у тебя права отказаться от нее»¹⁶. Это необязательно должно быть трагедией. Дело, которое мы начали, завершат другие, если мы их обучили.

Моше был великим лидером, величайшим на все времена. Но он также был величайшим учителем. Разница в том, что лидером он был сорок лет, а его учение уже три тысячи лет с таким не теряет актуальности (кстати, поэтому мы называем его Моше-рабейну — «Моше, наш учитель», а не «Моше, наш лидер»). Это не умаляет значения лидерства, наоборот. Если бы Моше только учил, а не руководил, сыны Израиля так и не вышли бы из Египта. Урок эпизода со скалой вовсе не в том, что лидерство ничего не решает, а в том, что тип лидерства должен быть созвучен эпохе. Учитель может жить в мире древних текстов и надежд на отдаленное будущее, но лидер должен слышать музыку эпохи, принимать во внимание нужды и возможности дня сегодняшнего.

Великие лидеры, зная прошлое народа и заботясь о его идеальном будущем, еще и умеют увлечь за собой современников, совершая долгий путь от изгнания к избавлению, не тоскуя по прошлому, не спеша досрочно приблизить эпоху, для которой мы еще не созрели. Проницательнее, чем любой другой смертный, Моше признавал: великие лидеры также являются учителями — растят молодую смену, чтобы те смогли продолжить то, что они начали.

¹⁶ Авот, 2:16. Цит. по: Мишна. М.: Книжники; Лехаим, 2013. Т. IV. Раздел «Незикин» [«Ущерб»] С. 687. — Примеч. перев.